

Научная статья

УДК 343.35

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).756-765

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.Г. Решняк¹, В.И. Гладких²¹ *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*² *Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

31 августа 2021 г.

Дата принятия в печать

29 ноября 2021 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Коррупция; преступления коррупционной направленности; антикоррупционное законодательство; дифференциация уголовной ответственности

Аннотация. Выделяя и анализируя имеющиеся недостатки законодательных мер противодействия коррупции в Российской Федерации, авторы определяют целью своего исследования разработку научно обоснованных мер, направленных на повышение эффективности уголовно-правового противодействия коррупции, совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с формированием и применением дифференцированных уголовно-правовых мер противодействия коррупции, которая, являясь неотъемлемой частью современного мира и происходящих в нем политических, экономических и социальных процессов, представляет собой сложное социально-правовое явление, характеризующееся разветвленным комплексом причин, условий и негативных последствий. Предмет исследования составляют актуальные проблемы законодательства, теории и практики в части дифференцированного подхода к установлению и реализации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Методологическую основу исследования образуют всеобщий, общенаучный и частнонаучные методы познания, включая метод правового моделирования. Научная статья содержит результаты исследования научных трудов российских и зарубежных ученых по данной проблематике, действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности, актуальных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также анализ данных судебной статистики и примеры из судебной практики. На основе проведенного исследования авторы приходят к научно обоснованному выводу о том, что имеющаяся дифференциация уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности не в полной мере согласуется с интересами государства и общества в области противодействия коррупции, а также не соответствует принципу справедливости уголовной ответственности, что указывает на целесообразность выработки комплекса мер по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой области. В развитие данного вывода в статье сформулированы и обоснованы конкретные предложения по дальнейшему развитию уголовно-правовых средств противодействия коррупции в России, в частности предложения по дальнейшей дифференциации такой ответственности, в их нормативном и практическом выражении.

Original article

CORRUPTION OFFENCES: CURRENT CHALLENGES IN CRIMINAL LIABILITY DIFFERENTIATION

Maria G. Reshnyak¹, Viktor I. Gladkikh²¹ *MGIMO MFA of Russia, Moscow, the Russian Federation*² *All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

2021 August 31

Accepted

2021 November 29

Abstract. The purpose of this study is to apperceive the current challenges of criminal liability for corruption offences differentiation and, on this basis, to develop scientifically based proposals to address these problems and improve the effectiveness of criminal law anti-corruption measures. The object of the study is public relations associated with the formation and application of differentiated criminal legal anti-corruption measures. The subject of the study is the current legislation challenges,

Available online
2021 December 28

Keywords

Corruption; corruption offences; anti-corruption legislation; criminal liability differentiation

theory and practice in terms of a differentiated approach to the establishment and implementation of criminal liability for corruption offences. The methodological basis of the study comprises general, general scientific and special scientific methods of cognition, including the method of legal modelling. This scientific article reflects the results of a study of the current criminal legislation on liability for corruption offences, an analysis of judicial statistics and theoretical works referring to the issues under consideration, and contains specific proposals for further liability differentiation. The outcome of the study is a scientifically substantiated conclusion that the available differentiation of criminal liability for corruption offences is not fully aligned with the interests of the state and society in anti-corruption efforts. Furthermore, it does not comply with the equitable principle of criminal liability, indicating the advisability of elaboration of a set of measures to improve criminal legislation in this field.

Введение

Коррупция как явление существует многие века, сопутствуя развитию общества и государства. В разные периоды она принимала различные формы, видоизменялась, но никогда не исчезала. Коррупция существует практически во всех государствах, ее основной чертой стала универсальность [1, с. 5] — в той или иной степени она присутствует во всех сферах политической, экономической, социальной жизни. Российское государство не является исключением. Борьба с коррупцией, которая определена одним из элементов системы мер обеспечения национальной безопасности России, занимает определенное место в сфере общей борьбы с преступностью.

Многие годы вопросы борьбы с коррупцией находятся в центре внимания зарубежных [2–7] и российских [8–28] правоведов. Проводимые ими всесторонние исследования в уголовно-правовой и смежных отраслях, сделанные ими выводы и предложенные научно обоснованные рекомендации позволяют утверждать, что эффективная борьба с коррупционной преступностью в России при соблюдении ряда условий вполне возможна. Ученые, проанализировав состояние борьбы с коррупционной преступностью, выделяют ряд факторов, препятствующих эффективной борьбе с ней, которые требуется преодолеть, в частности уровень коррумпированности правящей элиты [29, с. 725], назначение судами слишком мягких наказаний за коррупционные преступления [30, с. 77], несовершенство антикоррупционного законодательства [31, с. 310].

Следует отметить, что выделенные учеными явления присутствуют на протяжении многих лет, в том числе и в настоящем. Несмотря на формальное порицание взяточничества, многие граждане пытаются решить свои бытовые проблемы посредством взятки [32, с. 18].

За многомиллиардные хищения (которые, по нашему мнению, безусловно не могут совершаться без коррупционных связей) суды выносят неадекватно мягкие наказания¹. Антикоррупционное законодательство по-прежнему не соответствует степени общественной опасности коррупционных преступлений, а предложенная известными правоведомы обязательная криминологическая (антикоррупционная) экспертиза всех издаваемых нормативных правовых актов [33, с. 7; 34, с. 129] не проводится или нередко проводится формально. К сожалению, не в полной мере реализовано предложение известного ученого В.В. Игнатенко о целесообразности проведения антикоррупционных экономических экспертиз [35, с. 72]. Можно предположить, что при соответствующем внимании со стороны государственных чиновников к предложениям ученых и проведении антикоррупционных, в том числе экономических, экспертиз риски двойного, тройного, а то и на порядок выше финансирования стратегических инвестиционных проектов, к примеру олимпийских объектов в Сочи², космодрома Восточный³, стадиона «Зенит» в Санкт-Петербурге⁴ и др., можно было существенно снизить. Нельзя забывать также и о значительных репутационных потерях органов государственной власти, которые происходят в подобных случаях.

¹ Тюремщик вышел на свободу. Бывший глава ФСИН Александр Реймер вышел досрочно // Российская газета. 2020. 25 февр. (№ 40).

² Семь лет с открытия Олимпиады в Сочи: за уголовные рекорды посадили не всех // ФедералПресс. М., 2021. URL: <https://fedpress.ru/article/2671960> (дата обращения: 28.08.2021).

³ Уголовные дела вокруг строительства космодрома Восточный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/7101906> (дата обращения: 28.08.2021).

⁴ Памятник коррупции принял первый матч // Илья Варламов : сайт. URL: <https://varlamov.ru/2342232.html> (дата обращения: 28.08.2021).

Таким образом, следует констатировать, что многие годы противодействие коррупции находится в центре внимания государства, однако, несмотря на принимаемые меры, утверждать, что таковые возымели ожидаемый эффект, не представляется возможным, что обусловлено целым комплексом причин, включая недостатки законодательного регулирования в данной области.

Результаты и обсуждение

Повышение эффективности противодействия коррупции и ее наиболее опасным проявлениям — преступлениям коррупционной направленности продолжает рассматриваться государством в качестве одной из важнейших задач в области обеспечения национальной безопасности, что подтверждается, в частности, положениями таких новых документов, утвержденных президентом РФ, как Стратегия национальной безопасности⁵ и Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы⁶. Вместе с тем, по нашему мнению, несмотря на несомненные актуальность и важность данной задачи, на уровне государственного стратегического планирования не прослеживается системное видение проблем коррупции и направлений совершенствования мер противодействия таковой, в том числе с позиции адекватности и справедливости существующих мер уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Одной из таких проблем является наличие ряда недостатков в законодательной дифференциации уголовной ответственности за указанные преступления.

Так, в п. 18 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы содержится поручение Минюсту России до 10 октября 2022 г. подготовить два предложения, касающиеся дифференциации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: 1) о включении в ч. 2 ст. 289 УК РФ об ответственности за незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности нового квалифицирующего

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

⁶ Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы : утв. указом Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // Официальный интернет-портал правовой информации. М., 2021. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

признака, состоящего в совершении этого преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или ее субъекта, а равно главой органа местного самоуправления; 2) о внесении в ч. 1 и 4 ст. 204.1 УК РФ и в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ изменений, призванных устранить диспропорцию в уголовном наказании, состоящую в том, что в настоящее время посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в значительном размере может повлечь за собой менее строгое наказание, нежели за обещание или предложение такого посредничества.

Полагаем, что первое из данных предложений не в полной мере основано на изучении официальных данных судебной статистики, согласно которым ст. 289 УК РФ на протяжении всего своего существования в уголовном законе применяется крайне редко и в основном в рамках дополнительной квалификации, что, на наш взгляд, свидетельствует о востребованности обстоятельного научного исследования вопроса о социальной (криминологической) обусловленности введения и дальнейшего сохранения данного уголовно-правового запрета, а не его расширения, в том числе посредством дифференциации уголовной ответственности за указанное деяние. Так, за период с 2018 по 2020 г. включительно по ст. 289 УК РФ по основной квалификации деяния было осуждено всего 7 лиц, а по дополнительной квалификации — 27 лиц⁷. При сохранении данного состава преступления считаем целесообразным произвести его конкретизацию, поскольку ст. 289 УК РФ в действующей редакции не содержит признаки, позволяющие отличить преступление от иного нарушения, не влекущего уголовную ответственность, а также не отвечает требованию правовой определенности, обязывающему законодателя формулировать уголовно-правовые запреты с достаточной степенью четкости. В частности, в диспозиции данной нормы содержатся такие оценочные признаки, как «предоставление льгот и преимуществ» и «покровительство в иной форме», что не позволяет исключить возможность различного их толкования на практике. Более того, считаем, что незаконное учреждение должностным лицом коммерческой организации или участие в

⁷ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.08.2021).

управлении ее деятельностью в любом случае предполагает покровительство такой организации, предоставление ей различных льгот и преимуществ, поэтому данные обстоятельства не могут считаться обоснованными и достаточными криминообразующими признаками рассматриваемых нелегальных действий.

Применительно к предложению, направленному на обеспечение пропорциональности уголовного наказания за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве и за обещание или предложение такого посредничества, полагаем возможным отметить, что этот недостаток являлся очевидным еще в 2011 г.⁸, на момент введения ст. 291.1 УК РФ об ответственности за посредничество во взяточничестве, поэтому возникают обоснованные претензии к качеству и научной обоснованности подготовки законопроектов, вносящих изменения и дополнения в Уголовный кодекс [36], особенно когда аналогичный недочет был повторно допущен спустя пять лет при включении в 2016 г.⁹ в гл. 23 УК РФ ст. 204.1 о посредничестве в коммерческом подкупе.

На наш взгляд, установление в рамках самостоятельного состава преступления уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе, представляющих собой выражение готовности (согласия) лица совершить соответствующие посреднические действия, является необоснованным законодательным решением. Такие обещание или предложение предваряют последующее посредничество и могут вовсе не привести к нему, в том числе вследствие добровольного отказа лица от реализации своего обещания (предложения). Поэтому более правильным, на наш взгляд, было бы рассмотрение предложения или обещания своего содействия в совершении соответствующего преступления коррупционной направленности в качестве приготовления к посредничеству во взяточничестве или в коммерческом

подкупе, что согласуется с принципом справедливости уголовной ответственности и институтом стадий совершения преступления. По сути, Верховный Суд РФ рассматривает такие обещание или предложение именно в качестве предварительной стадии преступной деятельности, охватываемой дальнейшими покушением или окончанным посредничеством в коммерческом подкупе или во взяточничестве¹⁰.

С учетом изложенного считаем, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы выделены только отдельные, точечные проблемы совершенствования антикоррупционных уголовно-правовых норм, тогда как соответствующая законодательная деятельность должна иметь более масштабный и системный характер.

Так, в контексте дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за преступные проявления коррупции представляются приоритетными следующие два основных направления внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство.

Во-первых, полагаем необходимым обеспечить правовую определенность, корректность и лингвистическую точность законодательного описания общественно опасных последствий коррупционных преступлений, выступающих основным критерием для дифференциации уголовной ответственности за совершение последних.

Наиболее востребованными такие законодательные изменения являются относительно регламентации и дифференциации уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями, злоупотребление должностными полномочиями и превышение таких полномочий, основные последствия которых описаны в уголовном законе посредством использования оценочных признаков в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества или государства, а равно в виде причинения существенного вреда таким правам и интересам, а последствия, являющиеся квалифицирующим признаком данных составов преступлений, — путем указания другого оценочного признака в виде тяжких последствий.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Там же. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4257.

¹⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (абзац 2 п. 135) : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 26.08.2021).

Наличие таких, в некотором роде расплывчатых, признаков в уголовно-правовых нормах о преступлениях коррупционной направленности не способствует формированию единообразной практики, в том числе фактической дифференциации юридической ответственности в целом и уголовной ответственности в частности. Например, в зависимости от того, признают ли в конкретном случае состоявшееся нарушение прав и интересов существенным или несущественным, зависит решение вопроса о виде юридической ответственности, тогда как тот или иной произвольный вывод относительно сопоставления существенного вреда и тяжких последствий может привести к тому, что виновное должностное лицо будет нести необоснованно мягкую или излишне строгую уголовную ответственность. Представляется, что выходом из этой сложной ситуации является законодательная конкретизация описания таких последствий посредством введения более точных критериев (например, путем указания в уголовном законе размера причиненного имущественного вреда, количества пострадавших граждан или организаций, вида нарушенного права или интереса).

Данная проблема приобретает еще более значимый характер, поскольку она находит свое продолжение в новых уголовно-правовых нормах о специальных видах злоупотребления (должностными) полномочиями, в том числе связанных с выполнением государственного оборонного заказа (ст. 201.1, 285.4 УК РФ) [37], и не может быть полностью устранена посредством имеющихся разъяснений Пленума Верховного Суда РФ¹¹.

Во-вторых, не менее важной является дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности с учетом размера причиненного ущерба или стоимости предмета взятничества или иного подкупа [38, с. 106].

Одно из наиболее распространенных проявлений коррупции — совершение должност-

ными лицами, иными государственными или муниципальными служащими, а равно лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, различного рода хищений бюджетных средств и иного имущества, как правило, осуществляемых путем мошенничества, присвоения или растраты. В настоящее время соответствующие статьи гл. 21 УК РФ не позволяют дифференцировать уголовную ответственность таких лиц, похищающих имущество на суммы, значительно превышающие 1 млн р., в том числе при «освоении» бюджетных средств, выделенных на реализацию значимых социальных и иных проектов. В связи с этим считаем необходимым ввести самостоятельную норму об уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в которой требуется выделить относящиеся к этому преступлению значительный, крупный и особо крупный размеры, отличающиеся от аналогичных размеров в общих нормах о хищении чужого имущества [39; 40].

Так, Б. был осужден за организацию совершения растраты денежных средств кредитной организации в особо крупном размере и в составе организованной группы (ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ) и двух эпизодов злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ), при этом число потерпевших составило более 10 тыс. чел., а причиненный ущерб превысил 1,5 млрд р. За совокупность данных преступлений осужденному было назначено основное наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет девять месяцев¹², т.е. даже ниже максимально возможного за одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ, санкция которой устанавливает лишение свободы сроком до десяти лет. Полагаем, что судебные решения по данному делу указывают на наличие проблем с реализацией принципа справедливости уголовной ответственности за подобные хищения, представляющие собой одни из наиболее ярких проявлений коррупции.

Не менее важным направлением является продолжение дифференциации уголовной от-

¹¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 : (ред. от 11 июня 2020 г.) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 26.08.2021) ; О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 // Там же.

¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 5-УД20-91-К2 // СПС «Консультант-Плюс» ; Вывод активов привел к их владельцу. За хищения осужден собственник ПРБ, не занимавший постов в банке // Коммерсант.ру. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466161> (дата обращения: 29.08.2021).

ответственности за коммерческий подкуп, взяточничество и посредничество в их осуществлении с учетом возрастающих размеров незаконного вознаграждения при совершении таких преступлений. При этом следует учитывать актуальные статистические данные, отражающие размеры взяток (незаконного вознаграждения), фактически имеющие место на практике.

Так, по данным официальной судебной статистики, в 2020 г. сумма выявленных взяток по числу составов, включая дополнительную квалификацию, составляла: до 1 тыс. р. — 0,6 % случаев; от 1 до 10 тыс. р. — 19,8 %; от 10 до 50 тыс. р. — 52,9 %; от 50 до 150 тыс. р. — 18,0 %; от 150 тыс. р. до 1 млн р. — 11,4 %; свыше 1 млн р. — 6,1 % случаев. При этом число лиц, осужденных за получение взятки (по основной квалификации) в сумме до 10 тыс. р., составляет 2,1 %, от 10 тыс. до 50 тыс. р. — 41,5 %, от 50 тыс. до 1 млн р. — 36,6 %, свыше 1 млн р. — 9,2 %¹³.

Как видим, часть таких лиц осуждена за деяния, совершенные на суммы, превышающие 1 млн р., при этом размер незаконного вознаграждения может многократно превосходить установленный уголовным законом особо крупный размер, что формально никак не отражается на строгости наказания за такие коррупционные действия.

Кроме того, во избежание пробела в уголовно-правовой охране общественных отношений от коррупционных посягательств, а также для обеспечения системности такой охраны полагаем целесообразным дифференцировать уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе либо во взяточничестве с учетом тех же размеров, которые указаны в ст. 204, 204.2, 290, 291, 291.2 УК РФ, а именно — криминализовать соответствующее посредничество, совершенное в размере, не являющемся значительным. Также считаем, что в ст. 204.2 и 291.2 УК РФ следует закрепить квалифицирующие признаки, присутствующие в ст. 204, 290 и 291 УК РФ, не связанные с размером незаконного вознаграждения, например в виде совершения пассивного или активного подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за осуществление заведомо незаконных действий (бездействия). Отсутствие таких квалифицирующих признаков

¹³ Обзор статистических данных по уголовным делам, рассмотренным судами Российской Федерации в 2020 году. М. : Упр. систематизации законодательства и анализа судеб. практики Верхов. суда РФ, 2021. С. 87.

в настоящее время препятствует дифференциации уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп или мелкое взяточничество, совершенные при соответствующих отягчающих обстоятельствах, и, как следствие, не позволяет обеспечить полноценную реализацию принципа справедливости.

В частности, получение или дача взятки в размере до 10 тыс. р. включительно за совершение заведомо незаконных действий или бездействия, в том числе имеющих криминальный характер, в настоящее время наказывается так же мягко, как и соответствующее коррупционное деяние, не связанное с нарушением закона со стороны подкупаемого должностного лица, т.е. остается преступлением небольшой тяжести.

Так, Е., являвшийся младшим инспектором дежурной службы СИЗО, был осужден за покушение на незаконный сбыт наркотического средства в следственном изоляторе, в значительном размере, лицом с использованием своего служебного положения, а также за мелкое взяточничество, заключавшееся в получении «мелкой» взятки за то, что он незаконно пронес гашиш на территорию указанного учреждения¹⁴. При этом за получение «мелкой» взятки Е. было назначено наказание в виде исправительных работ на срок шесть месяцев, которое в дальнейшем было поглощено наказанием в виде лишения свободы на срок семь лет за более тяжкое преступление — покушение на незаконный сбыт наркотика¹⁵.

Приведенный пример демонстрирует, что отсутствие дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество, совершенное при различных обстоятельствах, существенно повышающих степень его социальной опасности, фактически приводит к тому, что наиболее распространенные проявления коррупции начинают восприниматься общественностью в качестве незначительных проступков, не влекущих ощутимых юридических последствий и не предполагающих применение серьезных мер по выявлению и изобличению виновных, равно как и мер наказания за содеянное. Вместе с тем считаем, что мелкое взяточничество, совершаемое различными группами, сопряженное с вымогательством должностных лиц

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2018 г. № 10-21197/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Президиума Московского городского суда от 26 ноября 2019 г. по делу № 44у-486/2019 // Там же.

или выполнением ими заведомо незаконных действий, как правило, носит продолжаемый характер, предполагающий так называемый преступный промысел, поэтому применение адекватных мер ответственности даже при выявлении единичного факта совершения данного подкупа является одной из предпосылок для эффективного противодействия коррупции.

Выводы

Таким образом, имеющаяся дифференциация уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности не в полной мере согласуется с интересами государства и общества в области противодействия коррупции, а также не соответствует принципу справедливости уголовной ответственности, что указывает на целесообразность выработки комплекса мер по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой области, в том числе предложенных в настоящей статье. С учетом выделенных выше проблемных вопросов считаем, что в настоящее время можно предложить следующие пути совершенствования уголовного законодательства в исследуемой области.

Во-первых, полагаем целесообразным подвзргнуть ревизии антикоррупционные нормы

уголовного и иного законодательства для обеспечения корректности и лингвистической точности законодательного описания общественно опасных деяний и последствий коррупционных преступлений, выступающих основным критерием для дифференциации уголовной ответственности за совершение последних, для чего необходимо ввести в описание последствий более четкие (конкретизированные) критерии.

Во-вторых, исходя из требований правовой определенности, обязывающих законодателя четко формулировать уголовно-правовые запреты, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 289 УК РФ, как минимум дополнив ее примечанием, в котором конкретизировать понимание оценочных признаков «предоставление льгот и преимуществ», «покровительство в иной форме», содержащихся в диспозиции статьи, что исключит их различное толкование правоприменителями.

Реализация этих и других высказанных авторами предложений будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовых мер противодействия коррупционной преступности, в том числе формированию единообразной практики их применения следственными и судебными органами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — № 6 (186). — С. 5–17.
2. Corrupton Risk Assessment Methods: are View and Future Direction for Organizations / S.K. Sharma, A. Sengupta, S.C. Panja, T. Nandi // ELK Asia Pacific Journal of Finance and Risk Management. — 2016. — Vol. 7, iss. 4. — P. 1–44.
3. Veresha R. Corruption-Related Offences: Articulation of Pervasive Prevention Mechanisms / R. Veresha // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. — 2018. — Vol. 21, № 4. — P. 1–12.
4. Ben Ali M.S. How Does Corruption Undermine Banking Stability? A Threshold Nonlinear Framework / M.S. Ben Ali, F. Fhima, R. Nouira. — DOI 10.1016/j.jbef.2020.100365 // Journal of Behavioral and Experimental Finance. — 2020. — Vol. 27. — P. 100365.
5. Bahoo S. Corruption in International Business: A Review and Research Agenda / S. Bahoo, I. Alon, A. Paltrinieri. — DOI 10.1016/j.ibusrev.2019.101660 // International Business Review. — 2020. — Vol. 29, iss. 4. — P. 101660. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0969593119309473>.
6. Ucar E. Local Corruption and Corporate Social Responsibility / E. Ucar, A. Staer. — DOI 10.1016/j.jbusres.2020.05.012 // Journal of Business Research. — 2020. — Vol. 116, iss. 2. — P. 266–282.
7. Waldemar W. Legalna Korupcja Metodą Zapewniania Korzyści Majątkowych i Osobistych / W. Waldemar. — DOI 10.24917/26578549.10.1.14 // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia de Securitate. — 2020. — Vol. 10, iss. 1. — P. 218–256.
8. Волженкин Б.В. Коррупция и уголовный закон / Б.В. Волженкин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1991. — № 6. — С. 63–70.
9. Волженкин Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 1998. — 44 с.
10. Долгова А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы / А.И. Долгова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы : сб. тр. конф. — Москва, 2015. — С. 7–24.
11. Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Егорова. — Саратов, 1996. — 188 с.
12. Егорова Н.А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации / Н.А. Егорова // Российский ежегодник уголовного права. — 2013. — № 7. — С. 286–326.
13. Егорова Н.А. «Острые углы» проекта постановления Пленума Верховного суда РФ о коррупционных преступлениях / Н.А. Егорова // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 64–67.

14. Егорова Н.А. Антикрупционные новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров, С.А. Гордейчик // Законность. — 2017. — № 1 (987). — С. 51–56.
15. Иншаков С.М. Стратегии противодействия коррупции: классические и реальные / С.М. Иншаков, В.А. Казакова. — Москва : КноРус, 2019. — 192 с.
16. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 1993. — № 1. — С. 21–26.
17. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов. — Нижнекамск : Гузель, 1995. — 172 с.
18. Кудрявцев В.Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997–1999) / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.В. Наумов. — Москва : Изд-во Ин-та науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2000. — 197 с.
19. Ларичев В.Д. Предупреждение взяточничества в таможенной сфере / В.Д. Ларичев, Р.Р. Осокин. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 168 с.
20. Ларичев В.Д. Противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемым в сфере здравоохранения / В.Д. Ларичев, Д.А. Панин. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 144 с.
21. Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер / Н.А. Лопашенко // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. — Владивосток, 2005. — С. 21–35.
22. Лунеев В.В. Снисходительность властей к коррупционерам доведена до абсурда / В.В. Лунеев // Чистые руки: будущее без коррупции. — 1999. — № 2. — С. 26–31.
23. Лунеев В.В. Коррупция в России / В.В. Лунеев // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 20–27.
24. Концепция антикоррупционной политики в Российской Федерации / А.В. Малько, Н.А. Лопашенко, И.Н. Коновалова, М.П. Петров // Правовая политика и правовая жизнь. — 2007. — № 1. — С. 78–99.
25. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : ЮрИнфоР®, 2008. — 255 с.
26. Наумов А.В. Новое антикоррупционное законодательство: много упущено / А.В. Наумов // Уголовное право. — 2009. — № 2. — С. 100–104.
27. Номоконов В.А. Борьба с коррупцией как приоритет антикриминальной политики / В.А. Номоконов // Криминологическая ситуация и реагирование на нее : сб. тр. конф. — Москва, 2014. — С. 169–176.
28. Эминов В.Е. Коррупционная преступность и борьба с ней : учеб. пособие / В.Е. Эминов, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич. — Москва : Юрист, 2001. — 128 с.
29. Иншаков С.М. Коррупция через призму теории национальной безопасности / С.М. Иншаков. — DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.4.720-729 // Актуальные проблемы экономики и права. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 720–729.
30. Клейменов М.П. Практика назначения наказания за коррупционные преступления / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов, Р.В. Пустовит. — DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79 // Правоприменение. — 2018. — Т. 2, № 2. — С. 70–79.
31. Розумань И.В. Некоторые вопросы дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления в свете последних изменений УК РФ / И.В. Розумань // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 05–07 окт. 2017 г. — Новосибирск, 2017. — С. 309–311.
32. Судакова Т.М. Антикрупционное просвещение в детерминации коррупционной преступности / Т.М. Судакова. — DOI 10.51980/2017_2_17 // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 20–21 апр. 2017 г. В 2 ч. Ч. 2. — Красноярск, 2017. — С. 17–20.
33. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2009. — № 10 (154). — С. 5–13.
34. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней / А.Л. Репецкая // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 3 (77). — С. 126–130.
35. Игнатенко В.В. Антикрупционная экономическая экспертиза как разновидность законотворческих экспертиз / В.В. Игнатенко // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 16–17 сент. 2016 г. / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. — Иркутск, 2016. — С. 72–75.
36. Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления / А.И. Рарог. — DOI 10.17803/1994-1471.2019.101.4.095-103 // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 4. — С. 95–103.
37. Гладких В.И. Криминализация злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа / В.И. Гладких // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 4. — С. 40–45.
38. Решняк М.Г. К вопросу о системности и эффективности уголовно-правовых мер противодействия коррупции / М.Г. Решняк. — DOI 10.25799/Ni.2021.47.70.017 // Современное право. — 2021. — № 4. — С. 103–107.
39. Борисов С.В. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления / С.В. Борисов, С.С. Моисеев. — DOI 10.24411/2073-3313-2019-10042 // Закон и право. — 2019. — № 2. — С. 15–16.
40. Решняк М.Г. Хищения чужого имущества, совершаемые с использованием служебного положения, как преступления коррупционной направленности / М.Г. Решняк. — DOI 10.18572/2072-3644-2021-2-52-58 // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 2. — С. 52–58.

REFERENCES

1. Khabrieva T.Ya. Corruption and Law: Doctrinal Approaches to Problem Statement. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2012, no. 6, pp. 5–17. (In Russian).

2. Sharma S.K., Sengupta A., Panja S.C., Nandi T. Corruption Risk Assessment Methods: are View and Future Direction for Organizations. *ELK Asia Pacific Journal of Finance and Risk Management*, 2016, vol. 7, iss. 4, pp. 1–44.
3. Veresha R. Corruption-Related Offences: Articulation of Pervasive Prevention Mechanisms. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 1–12.
4. Ben Ali M.S., Fhima F., Noura R. How Does Corruption Undermine Banking Stability? A Threshold Nonlinear Framework. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2020, vol. 27, pp. 100365. DOI: 10.1016/j.jbef.2020.100365.
5. Bahoo S., Alon I., Paltrinieri A. Corruption in International Business: A Review and Research Agenda. *International Business Review*, 2020, vol. 29, iss. 4, pp. 101660. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0969593119309473>. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2019.101660.
6. Ucar E., Staer A. Local Corruption and Corporate Social Responsibility. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 116, iss. 2, pp. 266–282. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.05.012.
7. Waldemar W. Legalna Korupcja Metodą Zapewniania Korzyści Majątkowych i Osobistych. *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis Studia de Securitate*, 2020, vol. 10, iss. 1, pp. 218–256. DOI: 10.24917/26578549.10.1.14. (In Polish).
8. Volzhenkin B.V. Corruption and Criminal Law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1991, no. 6, pp. 63–70. (In Russian).
9. Volzhenkin B.V. *Corruption*. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 1998. 44 p.
10. Dolgova A.I. Reaction to corruption: counteraction practice in Russia and directions for optimizing resistance. *Corruption: the Condition of Counteraction and the Directions for Optimizing Resistance*, Moscow, 2015, pp. 7–24. (In Russian).
11. Egorova N.A. *Criminal Legal Forms of Combating Corruption in the New Economic Conditions*. Cand. Diss. Saratov, 1996. 188 p.
12. Egorova N.A. Corruption Crimes: Definition, Types and Problems of Qualification. *Rossiiskii ezhegodnik ugovnogo prava = Russian Criminal Law Yearbook*, 2013, no. 7, pp. 286–326. (In Russian).
13. Egorova N.A. «Sensitive Issues» of Draft Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Corruption Crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 5, pp. 64–67. (In Russian).
14. Egorova N.A., Egorov A.G., Gordeychik S.A. Anti-Corruption Novels of the Criminal Law. *Zakonnost' = Legality*, 2017, no. 1, pp. 51–56. (In Russian).
15. Inshakov S.M., Kazakova V.A. *Anti-Corruption Strategies: Classical and Real*. Moscow, KnoRus Publ., 2019. 192 p.
16. Kuznetsova N.F. Corruption in the Criminal System. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 1993, no. 1, pp. 21–26. (In Russian).
17. Kabanov P.A. *Corruption and Bribery in Russia: Historical, Criminological and Criminal Law Aspects*. Nizhnekamsk, Guzel' Publ., 1995. 172 p.
18. Kudryavtsev V.N., Luneev V.V., Naumov A.V. *Organized Crime and Corruption in Russia (1997–1999)*. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences Publ., 2000. 197 p.
19. Larichev V.D., Osokin R.R. *Prevention of Bribery in the Customs Sphere*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 168 p.
20. Larichev V.D., Panin D.A. *Counteracting crimes of economic and corruption nature in the sphere of healthcare*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 144 p.
21. Lopashenko N.A. Counteracting Russian corruption: substantiation and sufficiency of criminal law measures. *Problems of Combating the Manifestations of the Criminal Market*. Vladivostok, 2005, pp. 21–35. (In Russian).
22. Luneev V.V. The condescending attitude of the authorities to those involved in corruption is close to the absurd. *Chistye ruki: budushchee bez korruptsii = Clean Hands: A Future without Corruption*, 1999, no. 2, pp. 26–31. (In Russian).
23. Luneev V.V. Corruption in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2007, no. 11, pp. 20–27. (In Russian).
24. Malko A.V., Lopashenko N.A., Konovalov I.N., Petrov M.P. The Concept of Anticorruption Policy of Russian Federation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2007, no. 1, pp. 78–99. (In Russian).
25. Maximov S.V. *Corruption. Law. Responsibility*. Moscow, YurInfoR®, Publ., 2008. 255 p.
26. Naumov A.V. New Law Against Corruption: Much is Missed. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2009, no. 2, pp. 100–104. (In Russian).
27. Nomokonov V.A. The Fight Against Corruption as a Priority of Anti-Criminal Policy. *Criminological Situation and Response to it*. Moscow, 2014, pp. 169–176. (In Russian).
28. Eminov V.E., Maksimov S.V., Matskevich I.M. *Corruption Crime and the Fight Against it*. Moscow, Yurist Publ., 2001. 128 p.
29. Inshakov S.M. Corruption through the Prism of the Theory of National Security. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 720–729. (In Russian). DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.4.720-729.
30. Kleymenov M.P., Kleymenov I.M., Pustovit R.V. Practice of Punishment for Corruption Crimes. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 70–79. (In Russian). DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79.
31. Rozuman I.V. Some Issues of Differentiation of Criminal Liability for Corruption Crimes in the Light of Recent Changes in the Criminal Code of the Russian Federation. *Innovations in Legal Science and Practice as a Factor in the Harmonization of Relations between the Individual, Society and the State. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, October 05–07, 2017*. Novosibirsk, 2017, pp. 309–311. (In Russian).
32. Sudakova T.M. Anti-Corruption Legislation in Determining the Crimes of Corruption. *Actual Problems of Fighting Crime: Issues of the Theory and Practice. Materials of the 20th International Research Conference, April 20–21, 2017*. Krasnoyarsk, 2017, pt. 2, pp. 17–20. (In Russian). DOI: 10.51980/2017_2_17.
33. Khabrieva T.Ya. Formation of Legal Basis for Anticorruption Expertise of Normative Legal Acts. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2009, no. 10, pp. 5–13. (In Russian).
34. Repetskaya A.L. Modern Characteristics and Trends of Russian Corruption-Related Crimes and Basic Directions of Struggle against it. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 3, pp. 126–130. (In Russian).

35. Ignatenko V.V. Anticorruption economic expertise as a type of lawmaking expertise. In Suslova S.I., Ushakova A.P. (eds.). *Problems of Modern Legislation of Russia and Foreign Countries. Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 16–17, 2016*. Irkutsk, 2016, vol. 1, pp. 72–75. (In Russian).

36. Rarog A.I. Legislator's Error: Types, Reasons, Ways of Correction. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 4, pp. 95–103. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.095-103.

37. Gladkikh V.I. Criminalization of Abuse in State Defense Procurement. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2018, no. 4, pp. 40–45. (In Russian).

38. Reshnyak M.G. On the Question of the Consistency and Effectiveness of Criminal Law Measures to Combat Corruption. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2021, no. 4, pp. 103–107. (In Russian). DOI: 10.25799/NI.2021.47.70.017.

39. Borisov S.V., Moiseev S.S. To a Question of Expediency of Allocation of Embezzlement of Budget Funds in Independent Corpus Delicti. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019, no. 2, pp. 15–16. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10042.

40. Reshnyak M.G. Embezzlement of Other People's Property, Committed with the Use of Official Position, as a Corruption-Related Crime. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2021, no. 2, pp. 52–58. (In Russian). DOI: 10.18572/2072-3644-2021-2-52-58.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Решняк Мария Генриховна — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

Гладких Виктор Иванович — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: gladkich04@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Решняк М.Г. Преступления коррупционной направленности: актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности / М.Г. Решняк, В.И. Гладких. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).756-765 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 756–765.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Reshnyak, Maria G. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO MFA of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

Gladkikh, Viktor I. — Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: gladkich04@mail.ru.

FOR CITATION

Reshnyak M.G., Gladkikh V.I. Corruption offences: current challenges in criminal liability differentiation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 756–765. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).756-765.